

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-21-28
УДК 343.231Дата: поступления статьи / Submitted: 07.12.2019
после рецензирования / Revised: 14.01.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

Е. В. Благов

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: blagov@yuniyar.ac.ru

**О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СВЯЗИ С КОНЦЕПЦИЕЙ
ПРОФЕССОРА В. П. МАЛКОВА**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о понятии и видах множественности преступлений в связи с концепцией В. П. Малкова, анализируются признаки понятия множественности преступлений, сформулированного ученым. Делается вывод, что выделение многих из них спорно. Не вызывает сомнений лишь признак «несколько преступлений». Обсуждаются виды множественности преступлений, выделенные В. П. Малковым, и заключается, что сформированная им система видов множественности преступлений в рамках действующего уголовного законодательства, с одной стороны, избыточна, с другой стороны, неполна. Исследуется также возможность (невозможность) использования категории «множественность преступлений» в современном уголовном законодательстве и делается вывод, что с учетом значения в русском языке и понимания для целей уголовно-правового регулирования это понятие не имеет права на отражение в уголовном законодательстве. Автор статьи заключает, что спорность ряда решений профессора В. П. Малкова не означает его неправоты, а предполагает дальнейшее осмысление категории множественности преступлений.

Ключевые слова: преступление, множественность преступлений, понятие множественности преступлений, виды множественности преступлений, единичное преступление, составное единичное преступление, несколько преступлений.

Цитирование. Благов Е. В. О множественности преступлений в связи с концепцией профессора В. П. Малкова // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-21-28>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

E. V. Blagov

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: blagov@yuniyar.ac.ru

**ON THE MULTIPLE CRIMES IN CONNECTION WITH THE CONCEPT
OF PROFESSOR V. P. MALKOV**

Abstract: The main points of the concept of professor V. P. Malkov about the multiple crimes: the concept and types are analyzed. The author also considers the legality of the use of the category «multiple crimes» in modern criminal legislation. The author analyzes the features of the concept of multiple crimes formulated by the author. It is concluded that the allocation of many of them is controversial. There is no doubt only a sign of «multiple crimes». The types of multiple crimes identified by the scientist are analyzed. It is concluded that this system of types of multiple crimes within the framework of the current criminal legislation, on the one hand, is excessive, on the other hand, is not complete. The term «multiple crimes» is analyzed. It is concluded that within the framework of taking into account its meaning in the Russian language and criminal law regulation of what is included in it, it does not have the right to be reflected in criminal legislation. It is pointed out that the disputability of a number of decisions by professor V.P. Malkov does not mean that he is wrong. It means only the need for further understanding of the category of multiple crimes.

Key words: crime, multiple crimes, notion of multiple crimes, types of multiple crimes, single crime, single composite crime, number of offences.

Citation. Blagov E.V. *O mnozhestvennosti prestuplenii v svyazi s kontseptsiei professora V. P. Malkova* [On the multiple crimes in connection with the concept of professor V. P. Malkov]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-21-28> [in Russian].

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Евгений Владимирович Благов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

Тема докторской диссертации: «Теория применения уголовного права». Автор более 300 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Применение уголовного права (теория и практика)» (2004), «Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении)» (2018).

Область научных интересов: общая теория уголовного права.

© Evgenii Vladimirovich Blagov – Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, 150003, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Theory of application of criminal law». Author of more than 300 scientific works, including textbooks and monographs: «Application of criminal law (theory and practice)» (2004), «Release from criminal responsibility thinking about problems and overcoming them» (2018).

Research interests: general theory of criminal law.

Amicus Plato, sed magis arnica Veritas.

В. П. Малков¹ о множественности преступлений как таковой и ее видах написал немало. Это, пожалуй, было его любимое детище. С автором можно соглашаться или не соглашаться, но нельзя не признать его серьезный вклад в теорию уголовного права о множественности преступлений. При этом он адекватно относился к критике его концепции и даже совершенствовал ее вследствие дискуссий.

В последней работе о множественности преступлений ученый ее определил как «такие влекущие предусмотренные законом уголовно-правовые, уголовно-процессуальные либо общеправовые последствия случаи, когда одно и то же лицо последовательно до осуждения либо одним действием (бездействием) совершает два либо более преступных деяния, подпадающих под признаки различных либо одного и того же состава преступления, либо оно совершает новое(ые) преступление(я) после осуждения или освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление при условии, когда по двум из них в соответствии с законом не погашены (не аннулированы) уголовно-правовые последствия, а также отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования» [1, с. 25] (близкое определение было сформулировано и ранее. В нем только вместо общеправовых последствий названы уголовно-исполнительные [2, с. 457]). Пространная характеристика, но ее квинтэссенцией является неоспоримое суждение о том, что множественность преступлений – это два или более (несколько) преступных деяний. Без остальных же признаков, кажется, вполне можно обойтись.

Два признака, заложенные в определение множественности преступлений, отличаются лишь тем, что один из них позитивный, а другой – негативный. Однако характеризуют они, хотя и с разных сторон, одно и то же. Речь идет о таких признаках, как «влекущие предусмотренные законом уголовно-правовые, уголовно-процессуальные либо общеправовые последствия» и «когда по двум из них (имеются в виду преступления. – Е. Б.) в соответствии с законом не погашены (не аннулированы) уголовно-правовые последствия, а также отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования». Понятно, что в принципе в дефиниции множественности преступлений достаточно одного из приведенных признаков, но если бы в них действительно была надобность.

¹ Виктор Павлович Малков присутствовал в важных моментах моей научной жизни. Так, он был председателем диссертационного совета, в котором я защищал кандидатскую диссертацию. Он же был моим оппонентом при защите докторской диссертации. Правда, до настоящей статьи наши научные интересы пересекались в основном в сфере назначения наказания.

В уголовно-правовом понятии излишне указание на неуголовно-правовые последствия. Они не могут отменять или изменять действие уголовного закона и должны быть лишь следствием уголовно-правовых последствий. Правда, указание на уголовно-правовые последствия, вероятно, тоже излишне при определении множественности преступлений.

Вполне очевидно, что множественность преступлений состоит из последних. Их же понятие сформулировано в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). И одним из признаков преступления закрепляется, что это деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания, т. е. влекущее его. Соответственно, что-либо подобное нет необходимости включать в дефиницию множественности преступлений, ибо «противное» означает наличие в ней скрытой тавтологии.

Более того, названный негативный признак сформулирован не совсем корректно. В нем после слов «не погашены» в скобках зафиксировано «не аннулированы». В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ аннулирует все уголовно-правовые последствия, связанные с судимостью, не только ее погашение, но и снятие. Отсутствие указания на последнее создает некоторое впечатление, что снятие судимости за одно из преступлений, входящих во множественность, ее сохраняет.

И еще один момент, относящийся к судимости. Множественность преступлений якобы всегда имеет место, если лицо «совершает новое(ые) преступление(я) после... освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление». С этим утверждением в полном объеме довольно трудно согласиться даже при условии наличия негативного признака множественности преступлений. Дело в том, что освобождение от уголовной ответственности не порождает судимости (ч. 1 и 3 ст. 86 УК РФ), а лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2). Понятно, что в последнем случае имеются в виду лишь те ситуации, которые не относятся к ч. 4 ст. 86 УК РФ, но тем не менее.

Кроме того, поскольку речь идет о множественности преступлений, ее, разумеется, могут образовывать исключительно преступления [3, с. 102–103]. При погашении и снятии судимости возникает юридическая фикция – совершенное преступление признается юридически ничтожным, считается, что его не было (4, с. 81), а непроступление, естественно, не способно входить во множественность преступлений.

Теперь по поводу «неотсутствия процессуальных препятствий к возбуждению уголовного преследования». Данный признак, вводимый во множественность преступлений, уже критиковался научными исследователями с точки зрения его неуголовно-правового характера [5, с. 35], а также первичности уголовного права перед процессом [3, с. 103–104]. Следует лишь добавить, что

аналогичного признака нет и не могло быть в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Преступление для уголовного права объективно и не должно зависеть от каких-либо процессуальных решений. Как следствие, только такой способна быть и множественность преступлений.

Надо сказать, что все последствия, отраженные в определении, характеризуют не саму множественность преступлений, а то, к чему она приводит. В то же время связи одного объекта с другими следует вводить в дефиниции, скорее всего, лишь тогда, когда их сложно различить по содержательным признакам.

В определение множественности включено то, что преступления, в нее входящие, должны быть совершены до осуждения или после осуждения. Поскольку при освобождении от уголовной ответственности осуждения не происходит, а при освобождении от наказания, напротив, происходит, то других вариантов совершения преступлений, составляющих множественность, нет. Если же это так, то указание на исчерпывающе приведенные варианты совершения преступлений, вводимых во множественность, ничем не оправдано, ибо является загромождением определения частностями, а в нем нужны только существенные признаки.

Более того, использование в дефиниции множественности преступлений слова «осуждение» довольно проблематично. Если законодателем оно и задействовано, то применительно лишь к совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Рецидив же преступлений охарактеризован через признак судимости (ч. 1 ст. 18 УК РФ). Причем если осуждение происходит по обвинительному приговору (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), то судимость возникает по его вступлении в законную силу (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Получается, что после осуждения и до возникновения судимости должен быть какой-то вид множественности преступлений, но его нет в законе; его также не выделяют ни теория, ни практика.

До осуждения преступления должны быть совершены последовательно. Слово «последовательный» в русском языке означает непрерывно следующий за другим или логически обоснованный, закономерно вытекающий из чего-нибудь [6, с. 846]. Понятно, что преступления, образующие множественность, необязательно непрерывно следуют одно за другим, вытекают одно из другого. Так, второе преступление может начаться в ходе совершения первого, между ними допустим перерыв, ограниченный только сроками давности (ст. 78 УК РФ), и т. п.

Преступные деяния должны подпадать под признаки различных либо одного и того же состава преступления. С одной стороны, деяния не были бы преступными, если бы не подпадали под признаки составов соответствующих преступлений. С другой стороны, когда преступные деяния подпадают под признаки одного и того же состава преступления, допустимы две ситуации: совершается несколько юридически тождественных

деяний и совершаются разнородные деяния (соответствующие частям состава составного преступления). Причем первая ситуация возможна в двух формах проявления: совершается продолжаемое преступление и совершаются самостоятельные преступления. В связи с тем что, по крайней мере при продолжаемом преступлении, множественность исключается, упомянутый признак требует уточнения.

Преступления, составляющие множественность, должны быть совершены одним лицом. Правда, аналогично могут совершаться преступления, не образующие множественность. Причем они совершаются и в соучастии, а субъектами множественности преступлений также способны быть лица, выступающие в качестве соисполнителей или иных соучастников [7, с. 7]. Получается, что названный признак общий как для множественности преступлений, так и для преступлений, не включаемых в нее, а следовательно, не необходимый в плане введения в понятие множественности.

Итак, в дефиниции множественности преступлений В. П. Малкова содержатся довольно спорные признаки. Между тем это означает лишь одно – необходимость продолжения исследования данного феномена.

В. П. Малков считал, что положения Уголовного кодекса дают основание для вывода, что ныне в нем отражено пять разновидностей множественности преступлений: совокупность преступлений; совершение двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений [1, с. 36]. С предложенной системой видов множественности преступлений в целом нельзя не согласиться. Однако она все-таки содержит излишний элемент и не включает необходимые.

Излишний элемент в системе видов множественности преступлений ученого – совершение двух или более преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Это составное единичное преступление.

По мнению В. П. Малкова, критикуемую разновидность множественности образуют только случаи совершения преступлений в отношении двух или более лиц различными действиями [1, с. 75]. Правда, уже при едином умысле в такой ситуации сложно говорить о множественности преступлений. Вместе с тем остается самостоятельный умысел в отношении каждого лица.

Обосновывая свою позицию, В. П. Малков указывал, что совершение двух или более преступлений при приведенных условиях нельзя расценивать как особого рода единое составное преступление, поскольку сам законодатель ее называет совершением двух или более преступлений

[1, с. 77]. При этом этот автор под составным преступлением понимает в законодательном порядке совмещенные в одно преступление два или более преступных деяния, каждое из которых при оценке изолированно могло бы рассматриваться как самостоятельное преступление [1, с. 81]. В то же время каждое из преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц различными действиями, при изолированном рассмотрении представляет собой не что иное, как самостоятельное преступление.

Надо сказать, что законодатель в ч. 1 ст. 17 УК РФ прямо не определил природу совершения двух или более преступлений, предусматриваемых статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Ясно только то, в чем нельзя не согласиться с В. П. Малковым, что по прямому указанию закона такое сочетание преступлений не признается совокупностью преступлений [1, с. 77].

Между тем следует обратить внимание на то, что совершение двух или более преступлений предусматривается статьями Особенной части УК РФ а) в качестве обстоятельства, б) влекущего более строгое наказание. Отсюда, с одной стороны, совершение двух или более преступлений – это одно (единое) обстоятельство. С другой стороны, вторая и любая другая санкции отсутствуют. И то и другое нехарактерно для множественности преступлений

Все отмеченное свидетельствует о необходимости квалификации содеянного в анализируемом случае по одной статье (ее части) Особенной части Уголовного кодекса. Других случаев такой квалификации в системе множественности преступлений, представленной В. П. Малковым, да и в самом законе, нет. Во всех из них речь идет о квалификации преступлений, входящих во множественность, по двум или более статьям (их частям) Особенной части уголовного законодательства.

Чтобы безоговорочно согласиться с В. П. Малковым, нужно спорную ситуацию отнести к исключению из исключения. Однако натянутость такого подхода кажется вполне очевидной. Таким образом, введение совершения двух или более преступлений, предусматриваемых статьями Особенной части УК РФ, в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, во множественность преступлений, по крайней мере, дискуссионно.

Недостающих элементов в приведенной выше системе видов множественности преступлений несколько. К ним можно отнести совершение преступления до вынесения приговора суда по первому делу, объединение нескольких видов множественности преступлений, а также совокупность приговоров, вступивших в законную силу.

Правда, сочетание преступлений, предусмотренное ч. 5 ст. 69 УК РФ, нередко рассматривается как совокупность преступлений [8, с. 12; 9, с. 17]. Если это так, то его выделение как самостоя-

тельного вида множественности преступлений было бы неправомерным.

Сходство ситуаций, предусмотренных в ч. 5 ст. 69 и ст. 17 УК РФ, естественно, есть: в обеих из них речь идет о нескольких преступлениях. Однако именно это и является непосредственным свидетельством возможности введения совершения преступления до вынесения приговора суда по первому делу в число видов множественности.

Конечно, сочетание преступлений, имеемое в виду в ч. 5 ст. 69 УК РФ, особое: одно преступление уже отражено в вынесенном приговоре. В таком случае отсутствует основание к признанию совокупности преступлений, ибо согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ, последней считается совершение двух или более преступлений, «ни за одно из которых лицо не было осуждено».

Стало быть, осуждение (которое происходит по приговору) хотя бы за одно из преступлений уже исключает наличие совокупности преступлений. При этом нет и рецидива преступлений, ибо при нем лицо должно иметь судимость (быть осуждено) за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ). Одновременно в ситуации совокупности приговоров, по смыслу ст. 70 УК РФ, лицо совершает новое преступление после осуждения за предыдущее преступление, что тоже исключает совершение преступления до вынесения приговора суда по первому делу.

При постановлении второго приговора порой устанавливается, что «осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора». В п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения наказания судами Российской Федерации» по этому поводу разъяснено, что «наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого – по правилам части 5 статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора» [10, с. 26].

Вместе с тем назначение наказания, естественно, происходит после того, следствием чего оно является, – соответствующей квалификации преступлений. При ней же следует все деяния «рассматривать в сочетании с другим (или другими) с точки зрения соотношения времени их совершения», и «если они были совершены до осуждения за любое из них, то наличие совокупности преступлений; преступления, совершенные после осуждения за предыдущее (предыдущие), соотносятся между собой тоже как совокупность преступлений, однако их соотношение с преступлениями, за которые виновный был осужден и отбывал наказание, представляет собой совокупность приговоров» [11, с. 934]. Вот это и есть один из вариантов объединения нескольких видов множественности преступлений, которое весьма своеобразно по сравнению с любым из составляющих его элементов.

На основании п. 10 ст. 397 УПК РФ решается вопрос об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ. Принципиальная возможность решения этого вопроса основывается на «определенной самостоятельности, относительной независимости той части приговора, которая определяет размер наказания по совокупности», поскольку исходит из выводов «не только данного приговора, но и других, ранее вынесенных приговоров» [12, с. 228]. В таком случае и идет речь о совокупности приговоров, вступивших в законную силу. Она отличается своеобразием, поскольку имеется осуждение за все преступления.

Следовательно, систему видов множественности преступлений, представленную В. П. Малковым, действительно можно считать неполной. Для устранения пробела в нее целесообразно ввести дополнительно описанные сочетания преступлений.

Вот на какие размышления наводит концепция множественности преступлений В. П. Малкова. Причем содержание размышлений вовсе не означает правильности именно их. Оно означает всего лишь теоретический спор, в ходе которого может родиться истина.

Еще следует отметить, что ряд сомнений вызывает сам термин «множественность преступлений». В действующем Уголовном кодексе он не используется. Предпринятые попытки ввести его в закон на стадии разработки Уголовного кодекса [13, с. 2; 14, с. 2] и ранее [15, с. 109, 245] успешными не стали, но продолжают появляться вплоть до последнего времени [16, с. 51]. В результате в отношении названного термина возникает необходимость задуматься о правильности позиции законодателя и научных исследователей.

Слово «множество» в русском языке означает «очень большое количество, число кого-чего-нибудь» [8, с. 543]. В то же время при таком понимании оно для отражения соответствующих сочетаний нескольких преступлений в уголовном праве кажется вовсе не пригодным. Дело в том, что в последнем роль множественности преступлений может заключаться только в противопоставлении одному, единичному преступлению, для чего достаточно всего двух общественно опасных деяний. Получается, если и допустимо использовать термин «множественность» применительно к преступлению, то лишь в узком – уголовно-правовом – значении, что вряд ли правильно в отношении общепотребительного слова.

В науке к множественности преступлений более или менее единообразного подхода не выработано. Между тем иного, скорее всего, и быть не могло, ибо уголовный закон – слабое подспорье для противоположного положения в теории.

То, что в принципе допустимо считать множественностью преступлений в уголовном законодательстве, неоднородно. Она может рассматриваться с двух сторон:

с одной стороны, в 1) фактическом, предопределяемом не самим уголовно-правовым регулированием, а действительным совершением нескольких действий (актов бездействия), и 2) юридическом, предопределяемом не действительным совершением нескольких действий (актов бездействия), а самим уголовно-правовым регулированием;

с другой стороны: в 1) абсолютном, порождаемом совместной квалификацией всех преступлений; 2) относительном, порождаемом отдельной квалификацией нового преступления.

Причем эти стороны в действующем законодательстве включают и совпадения, и отличия, и пересечения.

Фактическая множественность преступлений возникает, когда совершается несколько общественно опасных действий (актов бездействия), самостоятельно отраженных в уголовном законе. К ней следует отнести, во-первых, реальную совокупность преступлений. При последней по смыслу ст. 17 УК РФ происходит совершение нескольких действий (актов бездействия), каждое из которых самостоятельно предусмотрено соответствующей статьей (или ее частью) Особенной части Уголовного кодекса.

Во-вторых, в фактическую множественность преступлений включается совершение нескольких действий, которые предусмотрены одной статьей (или ее частью) Особенной части Уголовного кодекса, но в принципе являются преступлениями и сами по себе. Сюда относятся: а) деяние, подпадающее под несколько альтернативных признаков состава преступления; б) составное преступление; в) продолжаемое преступление (в том числе систематичность преступлений):

а) деянием, подпадающим под несколько альтернативных признаков состава преступления, является то, которым совершается две или более разновидности данного преступления. К таковым относится, например, предусмотренное ч. 2 ст. 114 УК РФ причинение с единым умыслом при превышении мер, необходимых для задержания, вреда здоровью средней тяжести одному лицу, совершившему преступление, и тяжкого – другому;

б) составное преступление ранее было уже охарактеризовано. Им является, скажем, установленный п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ грабеж с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, который в принципе включает два самостоятельных преступления: 1) грабеж, названный в ч. 1 отмеченной статьи; 2) побои, указанные в ст. 116 УК РФ;

в) продолжаемые – «преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К этим преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев...» [17, с. 63]. Причем каждое из действий может содержать признаки преступления, предусмотренного одной статьей (или ее частью) Особенной части Уголовного кодекса. Скажем, совершение

не менее трех деяний, предусмотренных таким образом, рассматривается как систематичность преступлений. Так, истязанием путем систематического нанесения побоев (ст. 117 УК РФ) на практике считается нанесение их «более двух раз» [18, с. 198]. Сами по себе побои отражены в ст. 116 УК РФ.

При юридической множественности преступлений, в отличие от фактической, важным является не количество действий (актов бездействия), а их предусмотренность несколькими статьями (или их частями) Особенной части Уголовного кодекса. К такой множественности относится, во-первых, идеальная совокупность преступлений. Под последней в ч. 2 ст. 17 УК РФ понимается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Особенной части Уголовного кодекса. Во-вторых, в рассматриваемую группу следует включить преступления, подпадающие под квалифицирующие признаки нескольких частей одной статьи Особенной части Уголовного кодекса при отсутствии конкуренции между ними.

Абсолютная множественность преступлений имеет место тогда, когда дается совместная уголовно-правовая оценка самостоятельным деяниям, ранее ей не подвергавшимся. Ясно, что данная множественность включает все виды, отнесенные выше к фактической и юридической множественности. При них осуществляется начальная квалификация всех совершенных действий (актов бездействия).

Относительная множественность преступлений, в отличие от абсолютной, имеет место тогда, когда дается отдельная уголовно-правовая оценка одному деянию, совершенному лицом, другое деяние которого уже получало такую оценку. Видами названной множественности по современному уголовному законодательству являются:

а) рецидив преступлений, которым считается совершение умышленного преступления лицом, имеющим «судимость» за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ);

б) совершение нового преступления лицом, имеющим судимость при отсутствии рецидива преступлений;

в) совершение преступления до вынесения приговора суда по первому делу (ч. 5 ст. 69 УК РФ);

г) совершение преступления после осуждения за другое преступление (ст. 70 УК РФ).

Наличие судимости (приговора, осуждения) во всех приведенных случаях предполагает, что соответствующее общественно опасное деяние повлекло наказание (ст. 86 УК РФ). Таковое же без квалификации первого преступления невозможно.

Таким образом, фактическая и юридическая множественность, с одной стороны, а также абсолютная и относительная – с другой, неодинаковы по объему их видов, что зависит всего лишь от основания выделения групп. Отсюда и неоднородность в целом множественности преступлений. Однако неоднородна также фактическая множе-

ственность преступлений, включающая в себя общественно опасные деяния, предусмотренные несколькими статьями (или их частями) Особенной части Уголовного кодекса и одной статьей (или ее частью). А относительная множественность в современных условиях даже далеко не всегда влияет на квалификацию преступления по соответствующей статье (или ее части) Особенной части уголовного законодательства. Так, рецидив преступлений влияет на это лишь при включении признака судимости в состав преступления (ч. 5 ст. 131, 132 и 135, ч. 6 ст. 134, ч. 2 ст. 204² и 291², ст. 264¹ УК РФ).

Видимо, ввиду приоткрытой сложности природы множественности преступлений она и не получает отражения в законе. Вместе с тем в литературе высказано мнение, что недостаточность законодательных и теоретических решений – повод не для отказа множественности преступлений в самостоятельном статусе, а для углубления научных исследований [19, с. 19]. Против последнего возражать не приходится.

Возможность оперирования термином «множественность преступлений» в научных целях (в монографиях, диссертациях, статьях, докладах и сообщениях) для углубления представлений о преступлении исключить нельзя. Теоретические исследования, конечно, не могут быть слепком нормативного материала. Только, используя категорию множественности преступлений, нужно и виды последней раскрывать с учетом ее сущности.

Что же касается учебного процесса (подготовки и переподготовки юридических кадров, содержания текстов лекций, учебных пособий и учебников) и практики (содержание комментариев к уголовному законодательству, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения по конкретным уголовным делам), то в них о множественности преступлений упоминать вряд ли целесообразно. Неоднозначность проявлений не позволяет ее разъяснить должным образом.

Главное же заключается в самом уголовном законе. В нем родовым признаком совокупности преступлений, совершения преступления до вынесения приговора суда по первому делу, рецидива преступлений, а также совершения преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений, признается совершение двух или более преступлений. Следовательно, не множественность, а несколько преступлений являются признаком, объединяющим имеющиеся в законе варианты сочетания преступлений.

Библиографический список

1. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Таглитат, 2006. 140 с.
2. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, 2005. Т. 3. 524 с.

3. Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2011. 915 с.
  4. Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж: Истоки, 1988. 135 с.
  5. Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. 203 с.
  6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с. URL: <https://slovarozhegova.ru>.
  7. Мурашов Н. Ф. Совокупность преступлений по УК РФ. Москва: Юрлитинформ, 2018. 280 с.
  8. Глухова Г. О. Вопросы квалификации и назначения наказания при совокупности преступлений: лекция. Москва: Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2004. 36 с.
  9. Рясов А. И. Принцип справедливости в назначении наказания при множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 22 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15814660>.
  10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 17–29. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/15743/>.
  11. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1 / под ред. А. И. Коробеева. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.
  12. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1975. 272 с.
  13. Новый Уголовный кодекс (Проект) // Закон: Спец. вып. 1991. 16 с.
  14. Уголовный кодекс Российской Федерации: Общая часть: Проект / И.М. Гальперин [и др.]. Москва, 1994. 58 с.
  15. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. Москва: Наука, 1987. 280 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23493382>.
  16. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. 320 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36824497>.
  17. Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. Москва: Спарк, 2001 (п. 2). С. 62–64. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-23-plenuma-verkhovnogo-suda-sssr-ot>.
  18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. Москва: БЕК, 1999 (п. 14). С. 193–199. URL: <http://xn--b1lazaj.xn--plai/1979/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N04-ot-25.09.1979.html>.
  19. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Москва: Проспект, 2017. 304 с.
- ### References
1. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance]. Kazan: Taglimat, 2006, 140 p. Available at: <https://b-ok.xyz/book/3002562/72fba> [in Russian].
  2. *Entsiklopediya ugovornogo prava. Izd. prof. Malinina* [Encyclopedia of criminal law. Professor Malinin (Ed.)]. Saint Petersburg, 2005, Vol. 3, 524 p. [in Russian].
  3. Kozlov A. P., Sevastyanov A. P. *Edinichnye i mnozhestvennye prestupleniya* [Single and multiple crimes]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2011, 915 p.
  4. Panko K. K. *Fiksii v ugovornom prave i pravoprimerenii* [Fictions in criminal law and law enforcement]. Voronezh: Istoki, 1988, 135 p. [in Russian].
  5. Chernenko T. G. *Mnozhestvennost' prestuplenii po rossiiskomu ugovornomu pravu* [Multiplicity of crimes under Russian criminal law]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007, 203 p. [in Russian].
  6. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 27-e izd., ispr.* [Explanatory dictionary of the Russian language. 27th edition, revised]. Moscow: AST: Mir i Obrazovanie, 2016, 1360 p. Available at: <https://slovarozhegova.ru>.
  7. Murashov N. F. *Sovokupnost' prestuplenii po UK RF* [Set of crimes under the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurilitinform, 2018, 280 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30597714> [in Russian].
  8. Glukhova G. O. *Voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya pri sovokupnosti prestuplenii: lektsiya* [Issues of qualification and appointment of punishment at set of crimes: lecture]. Moscow: In-t povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh kadrov Gen. prokuratury Ros. Federatsii, 2004, 36 p. [in Russian].
  9. Ryasov A. I. *Printsip spravedlivosti v naznachenii nakazaniya pri mnozhestvennosti prestuplenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Principle of justice in the imposition of punishment for multiple crimes: author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. Stavropol, 2004, 22 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15814660>.
  10. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2016, no. 2, pp. 17–29. Available at: <https://www.vsrfl.ru/files/15743> [in Russian].
  11. *Polnyi kurs ugovornogo prava: v 5 t. T. 1. Pod red. A. I. Korobeeva* [Full course of criminal law: in 5 vols. Vol. 1. A. I. Korobeev (Ed.)]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2008, 1133 p. [in Russian].
  12. Gorelik A. S. *Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti* [Appointment of punishment on aggregate]. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk. kn. izd-vo, 1975, 272 p. [in Russian].
  13. *Novyi Ugolovnyi kodeks (Proekt)* [New Criminal Code (Draft)]. *Zakon: Spets. vyp.* [Law: Special Issue], 1991, 16 p. [in Russian].

14. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Obshchaya chast': Proekt. I. M. Gal'perin i dr.* [Criminal Code of the Russian Federation: General part: Draft. I. M. Galperin et al.]. Moscow, 1994, 58 p. [in Russian].

15. *Ugolovnyi zakon: Opyt teoreticheskogo modelirovaniya. Otv. red. V. N. Kudryavtsev, S. G. Kelina* [Criminal law: Experience of theoretical modelling. V. N. Kudryavtsev, S. G. Kelina (Eds.)]. Moscow: Nauka, 1987, 280 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23493382> [in Russian].

16. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (nauchnyi proekt). Pod red. N. A. Lopashenko* [Criminal Code of the Russian Federation (scientific project). N. A. Lopashenko (Ed.)]. Moscow: Yurlitinform, 2019, 320 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36824497> [in Russian].

17. *Postanovlenie 23-go Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 4 marta 1929 g. «Ob usloviyakh primeneniya davnosti i amnistii k dlyashchimsya i prodolzhaemym prestupleniyam»* [Resolution of the 23rd Plenum of the Supreme Court of the USSR as of March 4, 1929 «On conditions for applying the Statute of limitations and Amnesty to continuing crimes»]. In: *Sudebnaya praktika k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod obshch. red. V. M. Lebedeva* [Judicial practice to the Criminal Code of the Russian Federation. V. M. Lebedev (Ed.)]. Moscow:

Spark, 2001 (part 2), pp. 62–64. Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-23-plenuma-verkhovnogogosuda-sssr-ot> [in Russian].

18. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25 sentyabrya 1979 g. № 4 «O praktike rassmotreniya sudami zhalob i del o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 112, ch. 1 st. 130 i st. 131 UK RSFSR»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 25, 1979 № 4 «About practice of consideration by courts of complaints and affairs about the crimes provided by Article 112, part 1 of Article 130 and Article 131 of the Criminal Code of the RSFSR»]. In: *Sbornik deistvuyushchikh postanovlenii Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR, RSFSR i Rossiiskoi Federatsii po ugolovnym delam s kommentariyami i poyasneniyami. Otv. red. V. I. Radchenko* [Collection of acting resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR, RSFSR and the Russian Federation on criminal cases with commentaries and explanations. V. I. Radchenko (Ed.)]. Moscow: BEK, 1999 (part 14), pp. 193–199. Available at: <http://xn--b1azaj.xn--plai/1979/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N04-ot-25.09.1979.html> [in Russian].

19. *Zatsepin A. M. Dopolnitelnaya kvalifikatsiya prestupleniya: obshchie i spetsial'nye voprosy* [Supplementary classification of crimes: general and special issues]. Moscow: Prospect, 2017. 304 p. [in Russian].